

УДК 343.542.1

П.Л. Боровик, старший преподаватель кафедры правовой информатики Академии МВД Республики Беларусь;

А.А. Сёмин, кандидат юридических наук, начальник кафедры уголовного права и криминологии Академии МВД Республики Беларусь

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ «ДЕТСКАЯ ПОРНОГРАФИЯ»

Рассматриваются отдельные аспекты определения понятия «детская порнография» в законодательстве Республики Беларусь с учетом требований норм международного права. Проанализировано развитие международного законодательства по данному вопросу, охарактеризованы отличительные признаки детской порнографии, которые выделяются в настоящее время. На основе анализа судебной практики обоснована необходимость имплементации в отечественное законодательство определения детской порнографии, содержащегося в нормативных правовых актах СНГ. Внесены предложения по установлению ответственности за некоторые деяния в отношении материалов порнографического либо эротического содержания с изображением несовершеннолетних.

This article is devoted to individual aspects of the definition of child pornography laws in the Republic of Belarus. It analyzes the development of international law on the subject, describes the distinctive features of child pornography, which are currently allocated to the relevant international legal instruments. Based on an analysis of judicial practice it shows the necessity of implementation of a definition of child pornography contained in legal acts of the CIS in domestic law. It makes proposals for establishing responsibility for certain acts involving pornographic or erotic content featuring minors.

Оборот (распространение, рекламирование, хранение, изготовление) порнографических материалов или предметов порнографического характера с изображением несовершеннолетнего (далее – детская порнография) в настоящее время является одним из наиболее распространенных преступлений. По некоторым оценкам, в интернете размещены до 200 тыс. сайтов, в той или иной степени имеющих отношение к детской порнографии, причем до 60 % из них являются русскоязычными или принадлежат русскоязычным гражданам. Свободный доступ к содержанию данных ресурсов может получить любой пользователь сети независимо от возраста и гражданства [11, с. 78].

С учетом масштабов интернета становится очевидным, что оборот порнографической продукции с изображением несовершеннолетних приобрел все черты преступления международного характера, посягающего на общепризнанные нравственные ценности и нормы [2, с. 34]. Как справедливо отмечается в Государственной программе противодействия торговле людьми, нелегальной миграции и связанным с ними противоправным деяниям на 2008–2010 годы, «с учетом широких возможностей глобальной компьютерной сети Интернет производство и распространение детской порнографии приобрели угрожающие масштабы». Соответственно «для противодействия данным негативным явлениям необходимы как тесное международное сотрудничество, так и самодостаточная национальная правовая база» [10].

Следует отметить, что в Республике Беларусь большинство деяний, связанных с оборотом детской порнографии, в настоящее время являются наказуемыми согласно ст. 343¹ УК «Изготовление и распространение порнографических материалов или предметов порнографического характера с изображением несовершеннолетнего», причем ч. 2 указанной статьи предусматривает использование интернета в качестве квалифицирующего признака.

Однако само понятие детской порнографии в отечественном законодательстве до настоящего времени не имеет легального определения, что влечет трудности в применении норм ст. 343¹ УК на практике.

Обусловленное требованиями ч. 2 ст. 3 УК буквальное толкование содержания предмета преступления, предусмотренного ст. 343¹ УК, приводит к необходимости достоверного установления возраста лиц, изображенных на соответствующих материалах, как правило, размещенных в интернете фотографиях либо видеороликах. Но основным условием для проведения соответствующего экспертного исследования в данном случае является высокое качество изображения и определенный ракурс, при котором, например, можно увидеть зубы (центральные и боковые резцы, клыки и премоляры) [1, с. 79; 6]. По понятным причинам это далеко не всегда возможно. Весьма затруднительным является и определение личности участников порнографических сцен, поскольку нередко не удается определить ни время, ни место изготовления соответствующих материалов.

В итоге действия виновных квалифицируются по общей норме ст. 343 УК, предусматривающей существенно меньшую ответственность.

Например, по уголовному делу в отношении П., обвинявшегося в изготовлении и хранении с целью распространения и рекламирования порнографических материалов, а также распространении и рекламировании порнографических материалов, содержащих изображения несовершеннолетних, суд не смог опровергнуть утверждение обвиняемого об отсутствии на соответствующих материалах изображений несовершеннолетних и исключил данный признак из обвинения [1].

Между тем представляется, что данная проблема может быть разрешена путем включения в законодательство Республики Беларусь современного международно-правового понимания детской порнографии.

Следует отметить, что, несмотря на давнюю историю борьбы международного сообщества с распространением порнографической продукции, определение понятия «детская порнография» является достаточно новым для международно-правовых документов.

Лишь в Конвенции ООН о правах ребенка 1989 г. впервые была закреплена обязанность стран-участниц гарантировать защиту ребенка от использования в изготовлении порнографических материалов (ст. 34). Однако само понятие детской порнографии, а также подлежащие преследованию способы распространения подобных материалов или предметов в конвенции не рассматривались [5].

И только в факультативном протоколе к вышеуказанной конвенции, касающемся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, от 25 мая 2000 г. детская порнография была определена как «любое изображение какими бы то ни было средствами ребенка, совершающего реальные или смоделированные откровенно сексуальные действия, или любое изображение половых органов ребенка главным образом в сексуальных целях» (ст. 2) [4]. По справедливому замечанию А. Дьяченко и Е. Цымбала, данное определение не содержит таких оценочных понятий, как «циничное», «нездоровое», «грубо натуралистичное», что делает его достаточно удобным для практического применения [3, с. 101].

Указанный протокол определил общие критерии отнесения материалов к детской порнографии, перечень деяний, подлежащих криминализации на национальном уровне, ряд вопросов юрисдикции и правовой помощи (в том числе выдачи). Значительное внимание уделено в протоколе мерам по защите прав и интересов детей, ставших жертвами запрещаемых протоколом деяний, на всех стадиях уголовного судопроизводства. В п. 2 ст. 4 протокола сформулировано положение, позволяющее привлекать виновных к ответственности не только на основании принципа гражданства, но и исходя из гражданской принадлежности жертвы преступления.

Понятие детской порнографии, изложенное в § 2 ст. 9 Конвенции Совета Европы о преступности в сфере компьютерной информации от 23 ноября 2001 г., включает в себя не только материалы, изображающие участие несовершеннолетнего лица в откровенных сексуальных действиях, но и участие лица, *кажущегося* несовершеннолетним, в откровенных сексуальных действиях, а также – *реалистические изображения* несовершеннолетнего лица, участвующего в откровенных сексуальных действиях [12].

Такое понимание детской порнографии, как представляется, способно разрешить описанную выше проблему установления возраста участников порнографических сцен и, кроме того, бороться с такими опасными для нормального развития несовершеннолетних проявлениями детской порнографии, как, например, порнографическая мультипликация.

Следует отметить также, что к числу деяний, подлежащих уголовному преследованию, данная конвенция относит приобретение детской порнографии через компьютерную систему для себя или для другого лица, а также владение детской порнографией, находящейся в компьютерной системе или на носителях компьютерных данных, т. е. безотносительно от наличия или отсутствия цели ее дальнейшего распространения либо рекламирования (§ 1 ст. 9).

А Конвенция Совета Европы о защите детей от эксплуатации и надругательств сексуального характера от 25 октября 2007 г. предусматривает привлечение к ответственности даже тех лиц, которые лишь просматривают материалы, заведомо содержащие детскую порнографию, не сохраняя их в собственной компьютерной системе (подп. f § 1 ст. 20) [13].

Такое расширение перечня наказуемых деяний представляется достаточно разумным шагом, поскольку позволяет пресечь цепочку оборота порнографической продукции от изготови-

теля до конечного потребителя и, как представляется, должно быть учтено в отечественном законодательстве.

Значительные усилия по противодействию распространению детской порнографии в последние годы предпринимаются на уровне Содружества Независимых Государств. В постановлении Межпарламентской ассамблеи государств – участников СНГ от 3 апреля 2008 г. № 30-13 «О рекомендациях по унификации и гармонизации законодательства государств – участников СНГ в сфере борьбы с торговлей людьми» предусматривается необходимость закрепления согласованного (общепринятого в международном праве) легального определения понятия «детская порнография» (ст. 4.2) [9].

Как указывается в данном постановлении, с учетом тяжести деяния преступлениями в уголовном законодательстве государства должны признаваться не только производство, предложение, экспорт, импорт, перевозка, распространение, включая сбыт любыми средствами, детской порнографии, но также обеспечение доступа к ней других лиц, в том числе в телекоммуникационных сетях, приобретение детской порнографии для себя или другого лица, а равно хранение в любой форме и в любых целях порнографических материалов, в которых фигурируют дети или смоделированные изображения детей.

Из данного документа также следует, что «каждое государство должно принять законодательные и иные меры по пресечению и предупреждению любого злоупотребления изображением и голосом ребенка в эротических целях и ввести за данное деяние соответствующие меры ответственности в административном и уголовном законодательстве» (ст. 4.3). Следует отметить, что вследствие усиления ответственности за действия с порнографическими материалами, содержащими изображения несовершеннолетних, получает все большее распространение так называемая детская эротика, например изображения детей в откровенных позах либо их половых органов. Очевидно, что такие материалы могут представлять опасность для общественной нравственности и нормального развития несовершеннолетних, особенно если учесть, что они нередко используются для рекламирования порнографической продукции. Но поскольку в данном случае отсутствует изображение действий сексуального характера, оборот детской эротики, как правило, не влечет какой-либо правовой ответственности.

В ст. 3 модельного закона «О противодействии торговле людьми», принятого постановлением Межпарламентской ассамблеи государств – участников СНГ от 3 апреля 2008 г. № 30-11 [8], и модельном законе «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», принятом постановлением Межпарламентской ассамблеи государств – участников СНГ от 3 декабря 2009 г. № 33-15 [7], содержатся по сути аналогичные определения, согласно которым под детской порнографией понимаются любые изображения или описания ребенка или совершеннолетнего лица, имитирующего ребенка, совершающих или имитирующих действия сексуального характера или принимающих участие в совершении таких действий или в их имитации, либо реалистичные изображения (в том числе созданные средствами компьютерной графики, анимационными или иными изобразительными средствами) образа ребенка, совершающего действия сексуального характера или участвующего в таких действиях, а равно любое изображение или описание половых органов ребенка в сексуальных целях.

Очевидно, что такое понимание детской порнографии во многом совпадает с понятием, используемым в Конвенции Совета Европы о преступности в сфере компьютерной информации, достоинства которого были рассмотрены выше. Кроме того, модельные законы предлагают отнести к детской порнографии изображения или описания половых органов ребенка в сексуальных целях, что позволило бы противодействовать распространению «детской эротики».

По нашему мнению, именно такое широкое определение детской порнографии способно обеспечить надлежащую защиту общественной нравственности и предотвратить вред, причиняемый нормальному развитию несовершеннолетних. Именно оно может стать хорошей основой для формулирования отечественного понятия.

Таким образом, резюмируя вышеизложенное, можно сделать следующие выводы:

международное сообщество сравнительно недавно осознало необходимость противодействовать обороту детской порнографии исходя из понимания последней не только как разновидности порнографии взрослых, а как самостоятельного, более широкого понятия;

представляется, что имплементация положений факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося торговли детьми, детской проституции и детской порнографии,

от 25 мая 2000 г., а также реализация положений постановления Межпарламентской ассамблеи государств – участников СНГ от 3 апреля 2008 г. «О рекомендациях по унификации и гармонизации законодательства государств – участников СНГ в сфере борьбы с торговлей людьми» требуют регламентации понятия «детская порнография» в законодательстве Республики Беларусь. Основу такого определения может составить понятие «детская порнография», используемое в правовых актах Межпарламентской ассамблеи государств – участников СНГ;

для пресечения оборота порнографической продукции на уровне конечного потребителя и обеспечения соответствия законодательства Республики Беларусь международно-правовым актам в области противодействия обороту детской порнографии необходимо установление ответственности (уголовной либо административной) за приобретение детской порнографии и владение ею безотносительно от наличия или отсутствия цели ее дальнейшего распространения либо рекламирования, а также просмотр изображений и других материалов, заведомо являющихся детской порнографией.

Библиографические ссылки

1. Арх. суда Первом. р-на г. Минска. 2008 г. Уголов. дело № 08018000147.
2. Бесчастнова О.В. Изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних: уголовно-правовой аспект : дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2008.
3. Дьяченко А., Цымбал Е. Подходы к регламентации нормативного определения порнографии // Уголов. право. 2004. № 4.
4. К Конвенции о правах ребенка, касающейся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии : факультатив. протокол Орг. Объедин. Наций [Электронный ресурс] : принят резолюцией Генерал. Ассамблеи Орг. Объедин. Наций от 25 мая 2000 г. № 54/263. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Конвенция о правах ребенка [Электронный ресурс] : принята резолюцией Генерал. Ассамблеи Орг. Объедин. Наций от 20 нояб. 1989 г. № 44/25. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Кушниренко С.П. Проблемы уголовного преследования за распространение детской порнографии в Интернете: теория и опыт выявления и расследования [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http://sartracc.ru/i.php?oper=read_file&filename=Pub/kushnirenko\(03-06-07\).htm](http://sartracc.ru/i.php?oper=read_file&filename=Pub/kushnirenko(03-06-07).htm) (дата обращения: 25.01.2011).
7. О модельном законе «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» [Электронный ресурс] : постановление Межпарламент. ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств, 3 дек. 2009 г., № 33-15. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. О модельном законе «О противодействии торговле людьми» [Электронный ресурс] : постановление Межпарламент. ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств, 3 апр. 2008 г., № 30-11. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
9. О рекомендациях по унификации и гармонизации законодательства государств – участников СНГ в сфере борьбы с торговлей людьми [Электронный ресурс] : постановление Межпарламент. ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств, 3 апр. 2008 г., № 30-13. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
10. Об утверждении Государственной программы противодействия торговле людьми, нелегальной миграции и связанным с ними противоправным деяниям на 2008–2010 годы [Электронный ресурс] : указ Президента Респ. Беларусь, 6 дек. 2007 г., № 624. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
11. Осипенко А.Л. Борьба с преступностью в глобальных компьютерных сетях: международный опыт : монография. М. : Норма, 2004.
12. Council of Europe Convention on Cybercrime [Electronic resource] : Budapest, 23.11.2001, CETS № 185. Mode of access: <http://conventions.coe.int/Treaty/en/Treaties/Html/185.htm> (date of access: 10.09.2011).
13. Council of Europe Convention on the Protection of Children against Sexual Exploitation and Sexual Abuse [Electronic resource] : Lanzarote, 25.X.2007, CETS № 201. Mode of access: <http://conventions.coe.int/Treaty/EN/treaties/Html/201.htm> (date of access: 10.09.2011).

Дата поступления в редакцию: 10.10.2011

УДК 343.8

В.Е. Бурый, адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ПРОБЕЛЫ В ВОПРОСЕ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ЛИЦ, ОСВОБОЖДЕННЫХ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Рост в последние годы рецидивной (в том числе пенитенциарной) преступности признается учеными и правоприменителями неблагоприятным показателем развития общественных отношений в данной сфере. Одна из основных причин – наличие многочисленных пробелов и неурегулированность на законодательном уровне вопроса комплексной социальной адаптации граждан, освобожденных из исправительных учреждений. С учетом изучения мнения